

О, ФОНАРЬ!

О, фонарь! Соглядатай встреч.
Скольких ты освещал прохожих?
Запах тут, как в местах отхожих,
но охота на землю лечь.

Ты — маяк. Проводник к мечте.
Как уйти от смертельной кары?
Под тобой целовались пары,
то есть рядышком, в темноте.

«Дорогая», «Прости, любимый» —
все слова принимает высь.
Только вонь, словно дух незримый
говорит им: «Достави! Брысь!»

О, фонарь! Разве смысл есть
в том, чтоб нам освещать дорогу?
Просто я не пойму, ей-богу,
как лучи воедино плесть.

Ибо мысль — это тоже луч.
Ну а мозг — небольшая лампа.
(Если б я убежал от штампа —
стих бы был не настолько жгуч.)

Расскажи-ка, стальной гигант,
что тебя временами гложет?
Постоянные драки банд?
Или крики детей, быть может?

О, фонарь! У меня озноб.
Потому что в подлунном мире —
чтоб сыграть на бессмертной лире
нужно рано ложиться...
В гроб.

* * *

Пролетая сквозь гулкую тьму,
состоящую из силуэтов,
я пытался прийти к одному —
превратить долгожданное лето в зиму́.
Но в преддверии теплых минут
на меня снизошло озаренье:
там, где холод, — пиита не ждут,
если он не источник горенья.